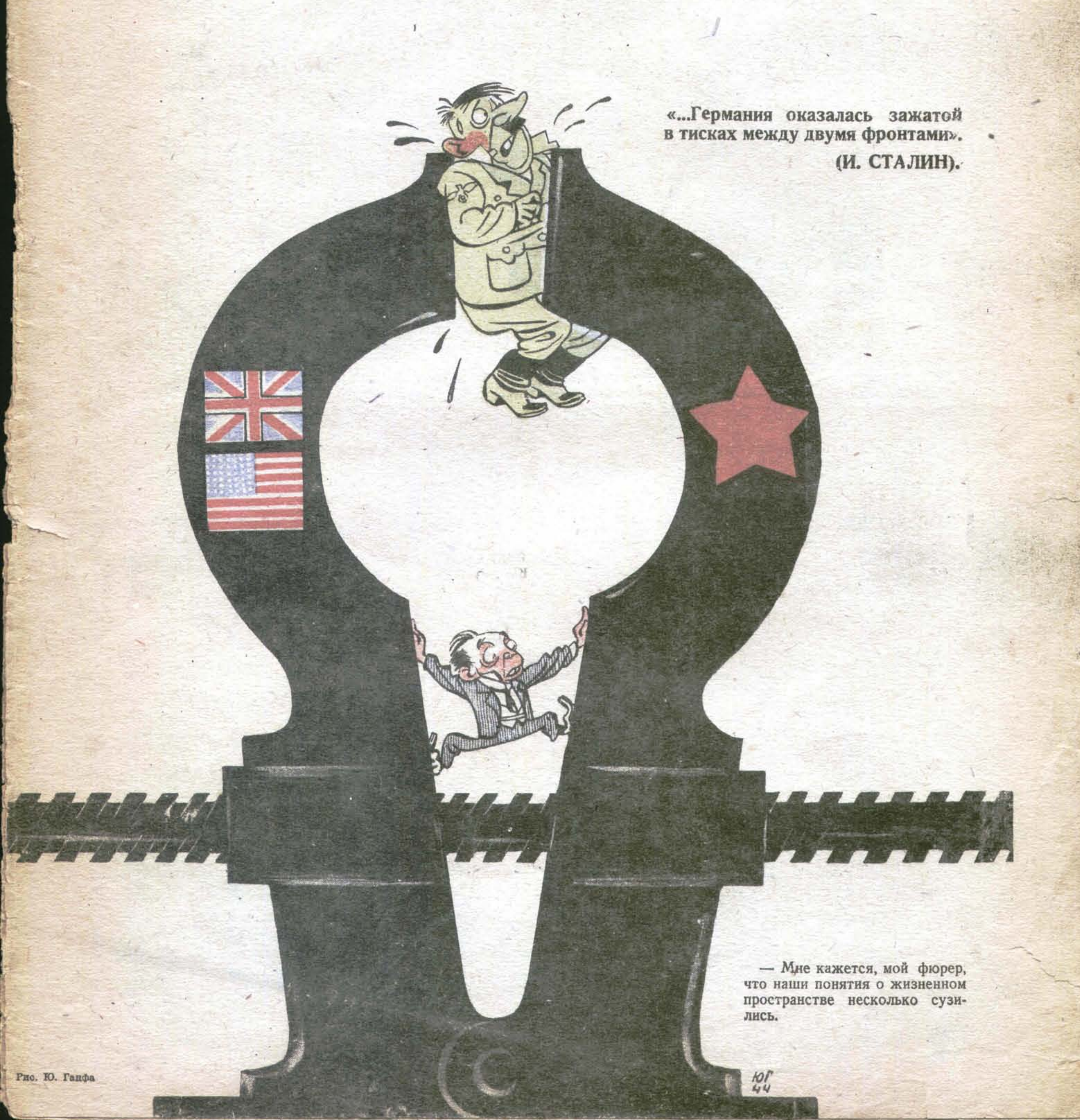
КРОКОДИЛ

№ 41 МОСКВА 1944 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIII ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

«...Германия оказалась зажатой в тисках между двумя фронтами».

(И. СТАЛИН).

— Мне кажется, мой фюрер, что наши понятия о жизненном пространстве несколько сузились.

Рис. Ю. Ганфа

Рис. К. Елисеева

ЭТИКЕТ СОБЛЮДЕН

— Мы народ вежливый: сначала стукнули, потом вошли!

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН. Авторитетные военные круги с возмущением отмечают нарушение русской артиллерией приказа своего главного командования. «В то время,— говорят они,— как в приказе о «Дне артиллерии» ясно говорилось о салютах на территории СССР, русскими артиллеристами было произведено ещё и бесчисленное количество залпов на территории Германии, Венгрии и т. д.».

ОСЛО. Местные метеорологи отмечают совершенно небывалое до сих пор по силе и яркости северное сияние. Учёные объясняют это тем, что в связи с вступлением Красной Армии в Норвегию все северяне сияют.

СТОКГОЛЬМ. Театральные отделы газет указывают, что премьера новой постановки Гиммлера, посвящённая фольксштурму, «Много штурму из ничего» заранее обречена на провал ввиду того, что одна часть актёров переросла предназначенные им роли, а другая не доросла до них.

ВЕНА. Здесь вполне готовы к приёму беглых венгров из Будапешта. В наличии имеются помещения и пища. Что касается до питья, то ввиду общего расстройства у Салаши и К° необходимость в венском питье отпадает.

ТЕГЕРАН. Иранская печать с восторгом отмечает последнее блестящее мероприятие правительства Саеда — уход этого правительства в отставку.

Вопросы и ответы

ВОПРОС

До нас дошли слухи, что надНях Гитлер заболел нервным расстройством. Верно ли это?

И. Саенко

г. Прилуки, Полтавской обл.

ОТВЕТ

Нет, не верно.

Не верно, что Гитлер только надНях сошёл с ума. Он это успел сделать давно. Ещё тогда, когда «обещал» в две — три недели разгромить Красную Армию.

Слухи об обострении болезни Гитлера имеют теперь широкое распространение в Лондоне, Париже, Стокгольме, Анкаре.

Причина этих слухов — упорное молчание этого болтливого истерика (точнее — истерического болтуна). Вот уже несколько месяцев, как он не раскрывает рта.

8 ноября — фашистская юбилейная дата. День мюнхенского путча. Ежегодно в этот день Гитлер выступал с речью и визжал на чём свет стоит.

Но в этом году Гитлер промолчал и 8 ноября. Небывалый случай!

В связи с тем и пошли толки, что он заболел. А раз Гитлер заболел, то чем же другим, как не нервным расстройством?

Мы стоим на другой точке зрения: если бы действительно душевная болезнь Гитлера усилилась, он бы выступил с речью и сказал бы, что верит в победу Германии.

Но он молчит. Он молчит потому, что ему нечего сказать. Он молчит потому, что сейчас на германской земле говорят русские и англо-американские пушки.

ВОПРОС

Прошу сообщить: как будет по-испански — нахал?

П. Касаткин

г. Уфа.

ОТВЕТ

Я плохо знаю испанский язык. Но мне кажется, что слово «Франко» вполне может пригодиться, когда срочно требуется обругать нахалом кого-нибудь по-испански.

Чтобы не быть голословным, приведём факты. Собственно говоря, хватит и одного факта.

Недавно Франко заявил о своём желании участвовать... на будущей мирной конференции.

Это похоже на то, если бы соучастник бандитской шайки захотел во время суда сесть за судейский стол.

Нам кажется, что будет справедливо, если главарь «голубых» босяков сядет во время мирной конференции. Но не за стол. Нет, за столом ему не место.

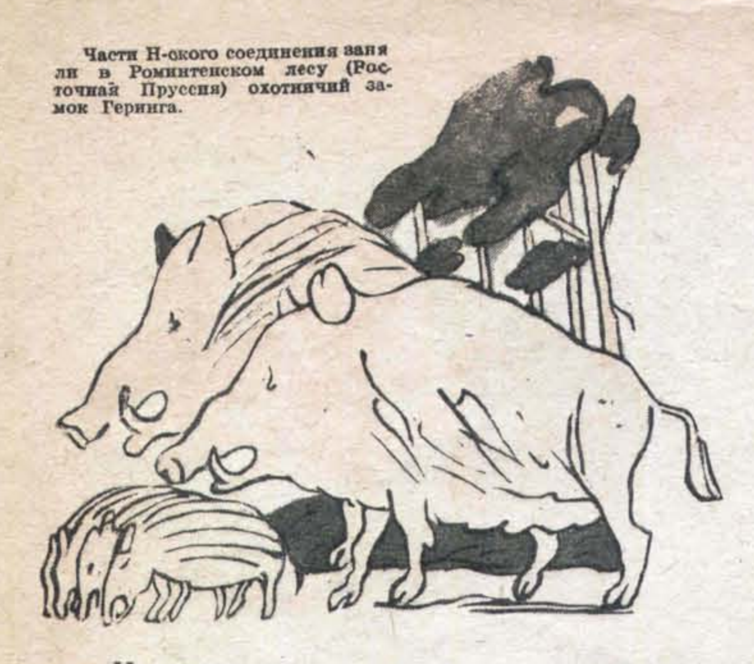
Но сесть он обязан.

Г. ЕФИМОВ

ПРУССАКОВ ШПАРЯТ...

Рис. Л. Бродаты

Части Н-ского соединения заняли в Роминтенском лесу (Росточная Пруссия) охотничий замок Геринга.

— Ну, теперь мы отдохнём! Теперь уже охотятся за этой свиньёй Герингом.

Глядя на копию, не забывай об оригинале.

Воговоз одного из госпиталей казах Алиев въехал в Ширвиндт на своём верблюде, прошедшем путь от Волги до Восточной Пруссии.

ВЕРБЛЮД О ФРИЦАХ

— Уж кому-кому, а мне хорошо известно, что горбатого могила исправит.

Узловая станция Кенигсберг.

Один из видных чиновников Эйдкунена бежал из города, «забыв» свою жену и собачку.

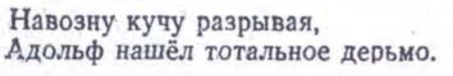
ДАМА С СОБАЧКОЙ

— Можете нас обыскать. У нас нет ни одной русской вещи. Всё мой муж-негодяй утащил с собой.

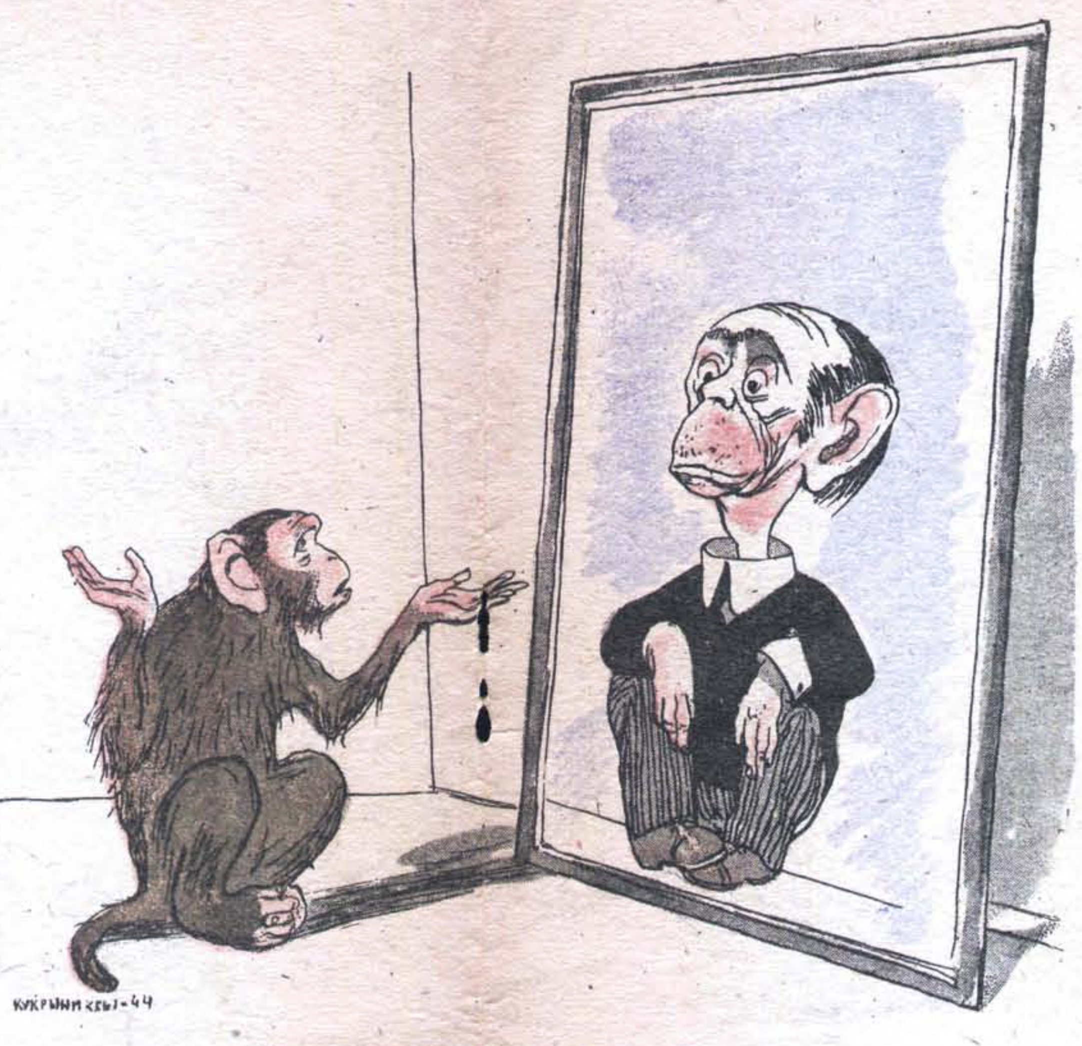
ПОЧТИ ПО КРЫЛОВУ

Рис. Кукрыниксы

Навозну кучу разрывая,
Адольф нашёл тотальное дерьмо.

Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на него хоть чуть была похожа.

— Не оставь меня, кум милой!

Неврастеник-бодряк

ТОЛЬКО теперь стало совершенно ясно, что Гитлер—не просто неврастеник. Он неврастеник-оптимист. Или, выражаясь строго научно, псих-бодряк.

* * *

— Мой фюрер!

— В чём дело? Почему у вас такой смущённый вид?

— Я даже не знаю, как сказать...

— Ну, ну!.. Смелее! Что у вас там стряслось? Докладывайте.

— Как бы это выразиться... Наши войска, так сказать, немножко отступили.

— Вот как? Это любопытно. И сильно отступили?

— Н... не особенно сильно... Хотя, собственно говоря, порядочно.

— А именно?

— От Волги к Днепру.

— Ну и что же?

— Ну и, так сказать, ничего ж. Неприятно.

— Что неприятно?

— Неприятно, что отступили.

— Как!!! Это вы называете неприятностью?

— Приятного мало.

— Наоборот. Совершенно наоборот. Вы говорите — от Волги к Днепру? И прекрасно. Пре-крас-но! Я очень рад. Это именно то, о чём я мечтал всю жизнь. Помилуйте, да ведь это же колоссальный военный успех! Почти триумф!

— Да, но...

— Никаких «но», дорогой мой. Прикиньте. От Волги до Днепра сколько километров?

— Да что ж... По самым скромным подсчётам, километров шестьсот.

— А не больше?

— Не думаю.

— Жалко.

— Виноват, мой фюрер... Я не совсем расслышал. Вы, кажется, что-то изволили сказать?

— Я изволил сказать: жалко. Жалко, что шестьсот, а не семьсот или даже не восемьсот. Ведь это что значит? Это значит, что наши коммуникации сократились на шестьсот километров. Вы подумайте только. Раньше нам приходилось возить снаряды, продовольствие, войска, танки, пушки бог знает куда. К чорту на кулички. Куда-то на Волгу. Вы знаете, сколько мне стоили одни железнодорожные билеты? Ужас! А теперь — будьте любезны. Доехали до Днепра—тут тебе и фронт. И ни на какую Волгу таскаться не надо. Нет, вы меня положительно обрадовали. Счастливейший день в моей жизни. Ха-ха-ха! Ха-ха, ха-ха, ха-ха! Имею честь! Хо-хо-хо! Прямо именины. Хе-хе!

* * *

— Мой фюрер! Беда!

— Где беда? Что беда? Почему беда? Хе-хе-хе! Ой, только не пугайте меня! А то я сильно нервный. Хо-хо-хо! Ну-с. рассказывайте, какая такая приключилась беда?

— Кавказ...

— Что Кавказ?

— Нас выгнали с Кавказа.

— Ой, боже мой, какие страсти-мордасти! Вбежал, как сумасшедший. Лицо бледное. Губы трясутся. Я даже в первую минуту испугался. Думал, бог знает, что случилось. Может быть, думаю, водопровод, хе-хе, испортился. А вы — Кавказ потеряли! Ну и слава богу, что потеряли. Очень он мне нужен. Да ну его к чорту! Куда ни ткнёшься—горы.

— Да, но нефть...

— Что нефть?

— Мы потеряли нефть.

— И прекрасно сделали, что потеряли. Во-первых, её на Кавказе много. Куда её девать?

— Как куда? Вывозить!

— За шесть тысяч километров? Нет уж, мерси. Пускай русские сами вывозят. Тут, батенька, на одних железнодорожных билетах можно в трубу вылететь. А во-вторых, коммуникации. Шутка ли сказать, каждый день переться воевать куда-то на Кавказ. Нет положительно я очень, очень доволен, что мы, наконец, развязались с этим Кавказом. А что касается курортов, то уверяю вас, что в Крыму курорты гораздо лучше, а главное, ближе.

— Да, но дело в том, что, так сказать, и Крым... Гм...

— Потеряли?

— Вот именно.

— Слава тебе, господи! Слава тебе, господи! Вы меня окрыляете. Прямо-таки гора с плеч. Уф! Нет, в этой войне нам положительно везёт. Без ложной скромности могу сказать, что я-таки здорово поработал в деле сокращения коммуникаций. Так, значит, вы говорите, что и Крым ухнул? Ну, спасибо вам за приятные известия. Просто праздник на душе. Хочется петь и смеяться. Ха-ха-ха!

* * *

— Мой фюрер! О! О!!!

— Что? Прибалтика?

— Между прочим, и Прибалтика. Но главным образом катастрофа на юге.

— А что такое? Вы меня пугаете. Мы наступаем на юге?

— Наоборот. Отступаем.

— Да? Вот как? Вы меня радуете. Хе-хе. И много уже надрапали?

— Всю Румынию продрапали.

— Насквозь?

— Насквозь!

— Гениально!

— Мой фюрер... О!.. Простите. Но я не понимаю, что вас так радует?

— Как, что радует? Коммуникации радуют. Сокращаются. Я ж всегда говорил немцам, что, пока я с ними, они обеспечены. О, спасибо вам! Вы меня так обрадовали... Так обрадовали... Прямо-таки хочется рвать и мета... То есть что я такое говорю? Хочется петь и плясать. И хохотать. Хи-хи!

* * *

— Мой фюрер!

— Знаю, знаю. Красная Армия вторглась в Восточную Пруссию. Меня уже поздравляли. Данке зер. Это счастливейший день в моей жизни. Ну, немцы, что вы теперь скажете, черти, про вашего фюрера? Кто бы вам мог так удачно сократить коммуникации? Ага! То-то. Чорт побери, до чего мне сегодня весело! Задыхаюсь от веселья. Хи!

* * *

Примерно в таком духе ведёт себя в настоящее время этот псих-бодряк. Надо полагать, что в самом недалёком будущем разыграются примерно такие сцены.

* * *

— Мой фюрер! Катастрофа! Красная Армия у ворот Берлина. Что делать?

— Только радоваться.

— Почему?

— Потому что, наконец-то, я вместе со своим доблестным генералитетом вкорне ликвидировал все эти паршивые коммуникации, которые причиняли нам всё время столько хлопот. Величайший день в истории Германии! Триумф немецкого оружия! Хайль — я!..

* * *

— О, мой фюрер...

— Слушайте, куда они нас тащат? Что это там вдали за штука? Такая деревянная. Вроде большой буквы «Г»?

— Это виселица.

— Да что вы говорите?! Прекрасно! Я очень люблю, когда кого-нибудь вешают. А вы, случайно, не знаете, кого собираются вешать?

— Случайно знаю. Нас, мой фюрер.

— И меня? Позвольте! Это — уже свинство. Я не хочу. Я этого просто терпеть не могу. Пустите меня! Пу-сти-те-е-е!

— Чего же вы хныкаете, я не понимаю? Радоваться надо а не хныкать.

— Почему радоваться?

— Потому что сейчас будет ликвидирована последняя коммуникация.

— Между чем и чем?

— Между вами и виселицей. Веселитесь. Пойте. Хохочите!

Старик САББАКИН

Фрицкин кафтан.

Рис. Бор. Ефимова

Мешки в фонд Красной Армии.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Пусть извинит меня пассажирская служба Южно-Донецкой железной дороги за причиняемые беспокойства. Подумай сам, сидят там люди скромные, тихие и вдруг врываются к ним бесцеремонные контролёры-ревизоры поездов со всякими актами: то проводники спят на дежурствах, то вагоны находятся в антисанитарном состоянии, то багажный раздатчик завёз багаж не туда, куда нужно... Да мало ли какие нарушения бывают:

— Ну, и пусть себе бывают,— лениво отмахивается пассажирская служба,— а мы тут при чём?

И вот таким образом накопилась целая куча актов в пассажирской службе. Нужно принимать меры. Привлекать к ответственности. Одна канитель! Не проще ли на тревожные запросы финансового отдела дороги спокойно отписаться:

«...дать ответ на каждое ваше письмо в отдельности не можно за пропуском установленного времени для наложения взыскания на виновных...»

Вот и всё. А тем временем нарушения на дороге при благосклонном покровительстве пассажирской службы растут.

И даже, говорят, нарушители собираются поднести своим благодетелям благодарственный адрес.

Г. КОСИНСКИЙ,
начальник сектора фактических ревизий.

г. Ясиноватая.

●

Дорогой Крокодил!

Спешу сообщить тебе о последних достижениях мончегорских организаций в области освоения методов натурального хозяйства.

Если захочешь положить заплату на ботинки в обувной артели, с тебя потребуют два кило хлеба. Если захочешь поставить спираль на электропечку, заведующий мастерской «Металлобытремонт» Бальчевский потребует отрез на костюм или продукты.

Увлечение натурообменом в Мончегорске приняло такие размеры, что я не представляю себе, что можно сделать просто за деньги. Больше того: посылаю я тебе это письмо и опасаюсь, не потребуешь ли и ты за это особую плату — куклами или воблой.

Г. ФЕДОТОВ,
инвалид Отечественной войны.

Город Мончегорск.

●

Дорогой Крокодил!

Иван Андреевич Крылов был явным оптимистом. Он, например, утверждал, что близорукость—«зло ещё не так большой руки: лишь стоит завести очки». Попробовал бы уважаемый баснописец, как я, походить за очками в мастерскую на Невском проспекте, 108. То нет алмаза, то мастерская закрыта на переучёт, то приём заказов временно прекращён. Так я четвёртый месяц хожу, а конца не видно.

Ну, какая это мастерская очков? Это скорее мастерская втирания очков.

П. МИХАЙЛОВ

Ленинград.

●

Дорогой Крокодил!

Хороши гуси, нечего сказать!.. Два года живут в полное своё удовольствие при подсобном хозяйстве рыбинской фабрики кровельных материалов, два года едят, пьют, и за два года хоть бы одна птица снесла яйцо, хоть бы одна подарила миру какого-нибудь гадкого гусёнка. Нахалы, а не гуси.

Пробовали мы их стыдить, увещевать. Куда там! Хлопают только крыльями да гогочут по-своему:

— Не виноваты, мол! Несём яйца исправно! Но приходится их нести только начальству. С него и спрашивайте...

Как это сказано в басне Крылова «Гуси»:
«Басню эту можно бы и боле пояснить;
Да чтоб гусей не раздразнить...»

А. АНИСИМОВА

Рыбинск.

С миру по строчке

ДОЛАТОБОЙНЯ...

Встретили мы как-то знакомых.

— Откуда?

— Из Долатоба!

— Как, как?

— Из Долатоба!

— Долоты производили, что ли?

— «Запорожца» смотрели.

— А он там откуда взялся?

— Как откуда? Представляет! Играют его там!

— Ничего не понимаю!

— Посмотрите. Тогда поймёте.

И дают нам контрольный корешок от билета оперного театра.

Смотрю — там действительно написано: «Долатоб».

— Не поняли? Вот какие вы! Это значит «Державный Ордена Ленина Академический Театр Оперы и Балета».

— Ага! Здорово придумано! Кто бы додумался! Ну, спасибо! Теперь будем знать. Подитзипсуя, товарищи! Бз!

— Что такое?

— Подитзипсуя? Это значит — «Поблагодарите дирекцию театра за новые прекрасные слова украинского языка!» и «Бз». Это значит: «Будьте здоровы!»

Остап ВИШНЯ.

Киев.

ОШИБКА ПЕТРА I

В Саратове состоялись гастроли Ленинградской государственной академической капеллы. В связи с этим местная газета «Коммунист» решила познакомить своих читателей с прибывшим гостем.

Порывшись в справочниках, редакция установила, что капеллой руководили Глинка, Балакирев, Римский-Корсаков.

Дальше «Коммунисту» стало известно, что капелла основана в 1813 году.

Затем уважаемая редакция где-то узнала, что зарождение капеллы тесно связано с Петром I.

Подковавшись всеми этими полезными сведениями, «Коммунист» с учёным видом знатока ошеломил читателей следующей сенсацией:

«Основанная ещё Петром I в 1813 году и руководимая такими корифеями русской музыки, как Глинка, Балакирев, Римский-Корсаков, капелла по справедливости считается подлинным очагом и рассадником культуры русского хорового искусства».

Вот как! Значит, при Петре I, в 1813 году!.. Занятно. А нам по наивности казалось, что Пётр I умер в 1725 году, не успев согласовать эту дату с редакцией «Коммуниста».

НЕЛЬЗЯ НЕ ВЕРИТЬ

В «Учительской газете» (№ 45 от 25 октября сего года) напечатана статья об организации Института русского языка при Академии наук. В этой статье, между прочим, сказано:

«...нужно хорошо знать родной язык в его лучших классических формах».

В подтверждение этой мысли приводится цитата из Тургенева:

«Нельзя не верить, чтобы такой язык не был дан великому народу».

Берём на себя смелость утверждать, что Иван Сергеевич этого не говорил. Он сказал:

«Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Может быть, «Учительская газета» с целью исказила классика. Так сказать, наглядно показала, как нехорошо получается, когда не знаешь родной язык в его лучших классических формах.

Беспокойный юбиляр

Директору Центрального дома работников искусств недавно приснился странный сон.

Будто приходит он вечером на работу в ЦДРИ и вдруг замечает на лестнице огромный заманчивый плакат:

«Сегодня у нас в гостях великий баснописец Иван Андреевич Крылов по случаю столетия со дня смерти».

У несчастного директора, как говорится в таких случаях, глаза полезли на лоб. Много различных юбилейных дат ему приходилось отмечать. Но устраивать встречу с классиком, умершим сто лет назад, не случалось.

Встревоженный директор поспешил в зал.

То, что происходило там, преисполнило его тревогой. Ничего похожего на обычную, чинную юбилейную обстановку. Нет привычного президиума, в котором привычные завсегдатаи привычно зевают в кулак, нет умеренно сонного докладчика, нет...

Густая взволнованная толпа окружала Крылова и не давала ему пробраться на сцену. Только седая голова великого баснописца была видна директору.

Со всех сторон сыпались вопросы:

— Скажите, товарищ Крылов: а кого вы имели в виду, когда писали про синицу, которая наделала шума, а моря не зажгла?

Кто-то предположил:

— Вероятно, эстрадный конкурс в «Эрмитаже».

Другой возразил:

— Ничего подобного!.. Гастроли Театра комедии под руководством Акимова...

А третий категорически заявил:

— Ни то, ни другое, товарищи, а скорее всего конкурс на кинокомедию, устроенный сценарной студией Комитета по делам кинематографии...

Видя затруднительное положение юбиляра, директор кинулся к нему на помощь, но дорогу ему преградила группа музыкальных деятелей, взявших писателя в окружение.

— Зачем это вы, Иван Андреевич, обижаете ансамбли песни и пляски?— спросил композитор И. Дунаевский.

— Я? — даже растерялся Крылов. — Что вы! Я ко всем вам хорошо отношусь. Я знаю ваши прекрасные ансамбли. Вы меня просто неправильно поняли.

— Видимо, здесь имеют ввиду «Квартет», — вмешался какой-то работник музыкального управления Комитета по делам искусств,— то это скорей о некоторых наших джазах... «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь...»

— Нет, я говорю о басне «Демьянова уха»,— возразил композитор.—Это определённо против тех ансамблей, которые упорно кормят публику всё одной и той же пищей... «Соседушка, мой свет! Пожалуйста, покушай.— Соседушка, я сыт по горло.—Нужды нет, ещё тарелочку; покушай...» А соседушке давно надоело всё это слушать.

Работник музыкального управления решительно сказал:

— А вот, когда вы пишете о творческих деятелях, товарищ Крылов, надо быть осторожней... Ваш выпад против одного музыкального рецензента...

— Где?! Когда?!

— А эти строки: «Осёл увидел соловья...»

Стоявший рядом с ним критик Н. неожиданно побагровел и стал кричать, что ещё не известно, кого имел в виду баснописец — музыкальную ли критику или тех чинуш, которые упорно советуют соловьям учиться у петухов.

Но тут директор решительно растолкал публику и стал уговаривать всех разойтись, пока не будет сконструирован президиум и подыскан соответствующий докладчик.

Кругом зашумели. Особенно возмущался режиссёр Каверин:

— Зачем мне докладчик?.. Зачем мне президиум?.. Я сам могу сказать Крылову, что мне не нравится его басня про лягушку, которая раздувалась в вола...

— И нам,— поспешило присоединиться несколько человек.

— И самое неприятное в этой басне,—продолжал Каверин,— то, что лягушка у вас в конце концов всё-таки лопнула. Это что, намек?..

Недовольных становилось всё больше и больше. Какой-то писатель резко критиковал басню «Лжец» и рассказал, что он тоже написал очерк о «римском огурце величиною с гору» и всё-таки спокойно ходит домой, в Лаврушенский, через Каменный мост, а не ищет броду.

— А если крыловский путешественник «К былям небылиц без счёта прилыгал», то правильно делал... Если не «прилыгать небылиц», разве получится художественная корреспонденция?!

А начальник концертного объединения Преображенский грустно заметил:

— И зачем вы всё время намекаете, Иван Андреевич?.. Писали бы напрямик, что мы не боремся с «левыми» концертами, а только уговариваем и уговариваем... Зачем же ехидничать: «А Васька слушает да ест...»

Его поддержал профессор Морозов:

— Да, да, надо оставить эти намёки, дорогой юбиляр... «Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку...» Все же понимают, что речь идёт о Доме актёра, о том, как протекают там обсуждения новых спектаклей.

Это заявление встретило резкий отпор со стороны представителя ВТО:

— Почему вы относите басню в наш адрес? Скорей она подходит к другому случаю. Один московский худрук дал интервью о пьесе драматурга, идущей у него в театре, а благодарный драматург отплатил восторженной рецензией на следующую постановку худрука... Вот они, настоящие кукушки и петухи!..

Неожиданно Крылов поднял руку. Всё замолкло. Тогда великий баснописец сел на стул и, приняв ту спокойную, мудрую позу, в которой он запечатлён на памятнике в ленинградском Летнем саду, тихо сказал:

— А сейчас в ответ на всё, что здесь было говорено, я прочту ещё несколько строк из одной своей басни.

И прочёл:

«Таланты истинны за критику не злятся:
Их повредить она не в силах красоты;
Одни поддельные цветы
Дождя боятся...»

Раздался гром аплодисментов.

Этот гром и разбудил директора ЦДРИ. С тревогой он оглянул свой кабинет, ища опасную афишу о встрече с Крыловым, и, не найдя её, с облегчением прошептал:

— Славу богу!.. Беспокойный юбиляр.

Евг. БЕРМОНТ

Рис. М. Черемных

С ВОЛКАМИ ИНАЧЕ НЕ ДЕЛАТЬ МИРОВОЙ, КАК СНЯВШИ ШКУРУ С НИХ ДОЛОЙ.

КРЫЛОВ

— Есть снять шкуру, Иван Андреевич!

ПОПУГАЙ

Раз в зоопарке, клетку открывая,
Служитель выпустил случайно попугая.
С недельку тот по городу порхал
И времечко провёл приятно.
И, наконец, попал
Обратно.
Служитель радостно приветствует его:
— Как прогулялся?
— Мирово!
— Что за язык! Ты что? Умалишённый?
— Определённо!
— Ты что, с хулиганьём вступил в контакт?
— Факт!
— Стыдись-ка, попка! Ты мне гадок!
— Порядок!
— Тьфу! Не хочу тебя я слушать, дурака!
— Пока!

———

Мы школьников и вузовцев младых,
Эстрадников, писателей иных
И разных прочих предостерегаем:
Не соревнуйтесь с этим попугаем!

ЛЕСКОМ

Однажды звери собрались тайком
И выбрали леском.
В него вошли и зайцы, и лисицы,
И насекомые, и птицы.
И было решено, что впредь
Леском сей будет возглавлять медведь.
Всё лето заправлял делами он отлично,
И деятельно, и тактично,
И звери все твердят кругом:
«Ай, Мишка! Чудный предлеском!»
Вот поздней осенью к нему стучится
Синица:
«Открой, Топтыгин! Это я!
Нужна путёвка в тёплые края!»
Медведь — ни звука.
Синица молвит: «Что за штука?»
Но тут два зайца, мимо пробегая,
Вздохнув, синичке говорят:
«Не надрывайся, дорогая,
Зимой медведи беспробудно спят!»

———

Для нас нет удивительного в этом:
По-нашему, медведь — ещё герой!
У нас случается порой,
Что спят в месткомах и зимой
И летом.

Борис ВИШНЕВСКИЙ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 руб. 60 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда"

Москва. Изд. № 653. Подп. к печати 22/XI 1944 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000
А5348. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2711. Тираж — 100 000 экз.